

Москва и Петербург рубежа XIX-XX вв. глазами детей.

Фельдштейн Ольга Игоревна

аспирантка

Московский государственный университет им.

М. В. Ломоносова, исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: aurelia@inbox.ru

Городское пространство включает в себя не только улицы и здания, но и жителей города, которые не просто воспринимают городскую бытовую реальность, а также участвуют в ее формировании. Дети представляют собой особую социальную группу горожан, детское восприятие города имеет свою специфику. Дети запоминают то, на что взрослые не обращают внимания, и надолго сохраняют эту информацию в памяти. Подобные воспоминания исследовательница автобиографической памяти В. В. Нуркова относит к типу ярких. В них в динамике воссоздаются эпизоды прошлого, запечатленные в памяти настолько сильно, что со временем они остаются практически неизменными (Нуркова. С. 114–119). Используемые в работе воспоминания были написаны в разных условиях и с разными целями. В тех сочинениях, которые печатались в СССР, можно отметить явную негативную оценку дореволюционной жизни. И, наоборот, в эмигрантских воспоминаниях и текстах, написанных «в стол» в советское время, подчеркивается, как прекрасны были старые Петербург и Москва. Авторы текстов отличаются по полу, социальному и имущественному положению, уровню образования и профессии, однако во всех этих столь разных детских воспоминаниях можно выделить тип яркого воспоминания.

Особенностями детских воспоминаний является их детальность и эмоциональность. В период ранней социализации дети не воспринимают информацию в виде слов, поэтому особую роль в этот период играют запахи, звуки и визуальные образы. Особенно ярко подобное «чувственное восприятие» представлено в воспоминаниях художников.

Психологические эксперименты показали, что обонятельное восприятие человека зависит от эмоций, связанных с тем или иным запахом — все приятное пахнет хорошо, все неприятное — плохо (Лапин. С. 15). У мемуаристов из обеспеченных слоев населения детство обладает приятными ароматами, дети же рабочих, жившие в нищете на городских окраинах, чаще вспоминают всякого рода вонь и смрад. Конечно, это в основе своей отражает реальность, но эмоциональная составляющая запахов тоже очевидна.

Городское пространство ребенок осваивает постепенно: сначала свой дом и двор, потом улицу, маршруты ежедневных прогулок, набережные, места проживания часто посещаемых родственников или друзей родителей. Все мемуаристы непременно указывают улицу, на которой проживали, как первую веху в освоении города, и описывают находящиеся на ней дома, лавки и магазины, окрестные церкви и прочие достопримечательности. В этом освоенном пространстве дети знают и помнят впоследствии не только каждый дом и каждую лавку, но и рекламные вывески, таблички на зданиях. И Петербург, и Москва — слишком огромны для ребенка, они остаются разными для жителей разных районов. Дети из обеспеченных слоев описывают Невский, Морские ул., Летний сад, набережные Невы в Петербурге и расположенную внутри бульварного кольца Москву. Для детей заводских окраин богатый центр — это другой город, они с восторгом взирают на него, случайно там очутившись.

Практически все авторы воспоминаний обращают внимание на такие составляющие инфраструктуры Петербурга, как транспорт и система освещения, что объясняется, прежде всего, тем, что как раз во 2-й половине XIX — начале XX в. в этих сферах происходят кардинальные изменения. Во многих воспоминаниях подробно описаны извозчики, конка, первые трамваи, керосиновые, газовые и электрические фонари на

улицах. Некоторые авторы упоминают о появлявшихся в Петербурге на масленицу вейках — «чухонцах» с низкими санками, на которых обожали кататься дети.

Важное место в ряду воспоминаний о Петербурге и Москве занимают населявшие их люди — извозчики, фореиторы конки, дворники, городовые, фонарщики, пожарные, торговцы в лавках, няньки и кормилицы, разносчики, старьевщики и прочий городской люд. Все они описаны очень подробно, с деталями одежды, стереотипами поведения, и даже с типичными выкриками, запомнившимися на всю жизнь.

Кроме ежедневной «рутины», в воспоминаниях описываются яркие происшествия, которые произвели сильное впечатление на авторов в детстве. Многие мемуаристы вспоминают свои первые столкновения со смертью на улицах города — похоронные процессии, или открытые для прощания с усопшим двери его дома. Так, ординарное для городской жизни событие для ребенка становится казусом. Обыденными для петербуржцев были парады и проезды членов императорской фамилии, поэтому детские воспоминания о них носят обобщенный характер. Москвичи же помнят конкретные приезды и посещения венценосных особ.

Одним из самых ярких впечатлений детства были праздничные гулянья и балаганы, а также балаганные зрелища, повторяющиеся на улицах и во дворах (шарманщики, раешники). Причем, подобные зрелища запоминались всем, вне зависимости от социального происхождения и достатка. Самыми яркими были масленичные балаганы, сливающиеся в памяти с Вербным торгом. Исследователи балаганных гуляний пишут об их постепенном угасании и полном исчезновении к началу XX в. (Некрылова. С. 195). Все авторы воспоминаний, принадлежащие разным поколениям, относят расцвет балаганов к прошлому, которое они едва застали в раннем детстве, и констатируют полное их угасание со временем. Видимо, увиденное впервые становится критерием истинности, а все последующее оказывается уже не настоящим. Также, вероятно, наряду с действительно происходящим угасанием балаганов авторы воспоминаний демонстрируют, что с возрастом и, возможно, осознанием культурной элитарности собственного круга интерес к подобным простонародным зрелищам угасает.

Кроме описаний внешнего городского пространства, в воспоминаниях значительное место уделено различным городским «учреждениям». Больше всего внимание уделяется учебным заведениям: авторы вспоминают внешний вид, обстановку, учителей, товарищей. В условиях доминирования религиозного самосознания церкви, безусловно, входили в начальный круг восприятия города. Дети с раннего возраста регулярно посещали храмы, в воспоминаниях часто встречаются детские впечатления от внешнего вида церквей и атмосферы внутри них. В Петербург церквей было намного меньше, чем в Москве. Однако, т. к. внимание детей было сосредоточено на конкретных церквях, находившихся в освоенном городском пространстве, по воспоминаниям о детстве это слабо ощутимо.

Много внимания уделено развлекательным учреждениям. В раннем детстве обстановка там производит впечатление, сопоставимое с впечатлениями от самих спектаклей. В более взрослом возрасте основное внимание уделяется происходящему на сцене, хотя репертуар театров преимущественно был недетским. Не для детей был и Зоологический сад. Их водили смотреть животных, но спектакль, представлявший собой нечто, похожее на современную цирковую программу, начинался уже в сумерках. Для небогатой публики посещение этих развлекательных учреждений было важным и редким событием.

Авторы из небогатых слоев населения описывают места своей работы (заводы, лавки и мастерские), трактиры и бани Петербурга и Москвы, отмечая, как правило, неблагоприятные условия, грязь и нездоровую атмосферу.

На детей большое влияние оказывала военная составляющая повседневной жизни — они обращали повышенное внимание на людей в форме, красивой, яркой, блестящей. Особенно проникнут «милитаризмом» был Петербург, что осознают многие авторы

воспоминаний. На юных петербуржцев сильное впечатление производили частые парады, проходы войск по городу, военные похороны. Дети-москвичи не были такими «милитаристами», вероятно, потому что в Москве военная составляющая была представлена в значительно меньшей степени.

Итак, в воспоминаниях о детстве в Москве и Петербурге полноценно представлена повседневная жизнь города — его улицы, городской люд, здания, транспорт и система освещения, праздники и похороны, места учебы и развлечения. Детский взгляд не только и не столько показывает жизнь города со стороны, дети оказываются включенными в повседневность, воспринимают ее изнутри, и мы видим их времяпрепровождение и «бытование» в городе. Часто особое внимание в мемуарах уделено чертам повседневной жизни, утраченным к моменту их написания, что связывает их непосредственно с детством, так же оставшимся в прошлом. Элементы городского быта Москвы и Петербурга запомнились либо благодаря частой повторяемости, либо, наоборот, своей необычностью для детской жизни. Все, что привлекало внимание детей, было для них увлекательно, дети познавали город во всех мелочах, с любовью и интересом. Воспоминания о городе детства отличаются детальностью, красочностью и большей выраженностью запахов и звуков.

Литература:

1. Александров П. П. (1963) За Нарвской заставой: Воспоминания старого рабочего. Л.
2. Бабушкин М. С. (1941) Записки летчика, 1893–1938. М.; Л.
3. Бенуа А. Н. (1993) Мои воспоминания. М. Т. 1.
4. Добужинский М. В. (1980) Воспоминания. М.
5. Засосов Д. А., Пызин В. И. (1999) Из жизни Петербурга 1890–1910-х годов. СПб.
6. Ключева М. И. (1997) Страницы из жизни Санкт-Петербурга 1880–1910 // Невский архив: Историко-краеведческий сборник. СПб. Вып. 3. С. 164–232.
7. Лапин В. В. (2007) Петербург: Запахи и звуки. СПб.
8. Лихачев Д. С. (1995) Воспоминания. СПб.
9. Некрылова А. Ф. (1988) Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища, кон. XVIII — нач. XX в. Л.
10. Нуркова В. В. (2002) Совершенное продолжается: Психология автобиографической памяти личности. М.
10. Остроумова-Лебедева А. П. (1974) Автобиографические записки. М.
11. Пастернак Б. Л. (1998) Люди и положения: Автобиографический очерк. // Он же. Сочинения. М. С. 1108–1143.
12. Попов И. В. (1971) Воспоминания. М.
13. Потоцкая Н. П. (2008) Страстной бульвар, дом № 5 // Родина. № 1. С. 115–120.
14. Сац Н. И. (1984) Новеллы моей жизни. Книга первая. М.
15. Скоробогатов К. В. (1970) Жизнь и сцена. Л.
16. Словачевская Т. Е. (1921) Что меня толкнуло в ряды партии // Словачевская Т., Удаленкова-Крицына. Повесть работницы и крестьянки. Казань. С. 7–16.
17. Стравинский И. Ф. (1971) Диалоги. Л.
18. Цветаева А. И. (2003) Воспоминания. М.
19. Цветаева В. И. Записки // РГАЛИ. Ф. 1190. Оп. 1. Ед. хр. 41–42.
20. Шаповалов А. С. (1934) В борьбе за социализм: Воспоминания старого большевика-подпольщика. М.
21. Шостаковский П. П. (1960) Путь к правде. Минск.
22. Шотман А. В. (1963) Записки старого большевика. Л.
23. Эренбург И. Г. (1966) Люди, годы, жизнь. Книга первая // Он же. Собрание сочинений в 9 т. М. Т. 8. С. 7–216.